

Поздравляем всех сотрудников "Альфы" с праздником и даём некоторые комментарии о последней череде задержаний преступников-террористов.

Владимир Евсеев — заместитель директора Института стран СНГ, военный эксперт.

Валерий Киселев — ветеран группы специального назначения «Вымпел».

Ссылка на источник: <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/nashli-i-obezvredili-44786.html>

Александр Денисов: «Нашли и обезвредили». Спецслужбы, можно сказать, в ежедневном режиме «накрывают» террористические ячейки в разных регионах страны.

Вот на днях в подмосковных Химках проводили операцию по задержанию боевика, который собирался устроить бойню в парке Горького. Это оказался уроженец Таджикистана, девятнадцатилетний Одил Каюмов. Вот он лежит. Обнаружили его в районе заброшенных гаражей. При виде сотрудников спецслужб он выхватил АК-47 и открыл стрельбу. Был убит. При осмотре места происшествия сотрудники ФСБ обнаружили в гараже автомат, три магазина к нему и гранаты. В квартире, которую арендовал боевик, найдены вещественные доказательства, что он был связан с международной террористической организацией в Сирии и готовил массовый теракт в Москве.

Анастасия Сорокина: В Хабаровске в начале месяца сотрудники ФСБ задержали также гражданина Центральной Азии, планировавшего теракт. У него были изъяты бутылки с зажигательной смесью, холодное оружие и флаг международной террористической организации. Подозревают, что после теракта задержанный планировал выехать в зону боевых действий на Ближнем Востоке.

Александр Денисов: В Крыму перед судом предстали подозреваемые в подготовке

теракта на симферопольском рынке. В июне сотрудники ФСБ арестовали пятерых граждан России, которые готовили взрыв. У них были изъяты самодельные бомбы, стрелковое, холодное оружие. По данным спецслужб, они поддерживали связь с радикальными украинскими организациями.

Ну и свежее сообщение, сегодняшнее: в Санкт-Петербурге были задержаны сторонники запрещенной в России организации «Исламское государство». Они планировали убийства российских военных, полицейских. Сейчас их проверяют на причастность к пропаганде терроризма и вербовке россиян в террористические структуры. Число подозреваемых не сообщается. Регион, где действовала ячейка, тоже не указывается. Ну, задержали в Петербурге. Об этом сегодня заявили в Центре общественных связей ФСБ. Все задержанные – уроженцы одной из среднеазиатских республик. При обыске у них изъяты средства связи и банковские карты. И вот цифра в ленте новостей указывается сейчас, что 22 человека были задержаны.

Переходим к обсуждению. На связи с нами Валерий Киселев, ветеран группы специального назначения «Вымпел». Сегодня как раз отмечают день рождения спецподразделения «Альфа». Поздравим с днем рождения и заодно обсудим эту важную тему.

Валерий Юрьевич, добрый вечер.

Валерий Киселев: Да, здравствуйте.

Александр Денисов: Здравствуйте. Вы как раз сейчас на дне рождения подразделения, да?

Валерий Киселев: Нет, оно уже закончилось.

Александр Денисов: А, закончилось?

Валерий Киселев: Я с большим удовольствием, наверное, от всего, что называется, российского общества поздравляю наших офицеров, ветеранов, действующих сотрудников с этим праздником – 46-я годовщина. Дай бог ветеранам здоровья! А офицерам, которые несут сегодня службу, – удачи!

Александр Денисов: Валерий Юрьевич, мы перечислили сейчас эпизоды, когда работает ФСБ, задерживает террористов, боевиков. Такое ощущение, что существует некий террористический стратегический план. Столько этих ячеек! И с оружием задерживаются, с «лимонками», с литературой. Вот у вас возникает такое впечатление?

Валерий Киселев: Ну, естественно, возникает. И мы с вами давно это уже обсуждаем и говорим о том, что идет, что называется, объявленная и не объявленная война против нашего государства, где со всех сторон пытаются, в общем-то, террористическими методами воздействовать на наши принципы, на наши мысли, на нашу жизнь тогда.

Но вы сами видите, что Национальный антитеррористический комитет, в который входят и «Альфа», и «Вымпел», и многие другие подразделения МВД, Росгвардии и так далее, и так далее, они достаточно успешно сегодня работают, в общем-то, с точки зрения обезвреживания преступников.

Все, о которых вы сегодня говорите, Александре, – это люди, которые встали на путь борьбы с нашим государством. Их задерживают только в самом крайнем случае, когда уже произошло, что называется, абсолютное понимание того, что они стоят на грани последнего шага при совершении преступления. То есть все уже зафиксировано, все уже понятно. В это время их задерживают для того, чтобы они предстали перед судом.

Александр Денисов: А нам радоваться или печалиться, как вы думаете, Валерий Юрьевич, такому количеству эпизодов и задержанных?

Валерий Киселев: Ну, наши службы работают, как вы видите, успешно. И в последнее время, к счастью, не происходит громких таких террористических актов. Нам надо радоваться, потому что службы работают на упреждение. А упреждение и есть основа безопасности.

Александр Денисов: Как вы думаете, координационный центр-то где у этих всех террористических ячеек? Вроде бы в Сирии разнесли в клочки, но тем не менее организатор-то остался, похоже.

Валерий Киселев: К сожалению, координационных центров, если так говорить, их немало. В общем-то, не только в Сирии, но, к сожалению, и у наших «друзей», которые числятся. Они пытаются многие вещи делать по дестабилизации обстановки в нашей стране. Их много. Может быть, десятки, к сожалению. Они в тех странах, которые пытаются как-то противопоставить себя политике России.

Ну, мы совестливые люди, наверное, и делаем правильные вещи, связанные с тем, чтобы жизнь все-таки в государствах, в том числе и в нашем, происходила на правильных позициях. А многим не нравится это, поэтому этих центров очень много. Наш Национальный антитеррористический комитет – это то подразделение, которое, в общем-то, объединяет все усилия. И слава богу, что создано такое подразделение, которое достаточно, так скажем, умно работает.

Анастасия Сорокина: А какие у вас ощущения? Сейчас был период, когда были закрыты границы. Ну, скажем так, притока не было. То есть все эти случаи... А их в июле было много, если посмотреть сводку по террористическим предотвращенным операциям: и в Хабаровске, и в Крыму, и в Калининграде, и много где еще. Такое ощущение, что террористические организации уже так укоренились на территории, что сейчас у них началась такая активация. Вот какая работа должна происходить, чтобы, скажем так, при открытии границ не было нового поступления этих террористов на территорию Российской Федерации?

Валерий Киселев: Ну, границы никаким образом не влияют на то, что происходит, потому что для рождения и изменения личностей, которые превращаются из нормальных людей в людей, которые теперь становятся на путь террористических каких-то акций, для этого границы не нужны.

Сегодня границы стерты Интернетом и информацией, которую мы черпаем из этого, что называется, – как бы правильнее назвать? – ведра информации, помоев и всего чего угодно. И там есть возможность этих людей убедить. А границы открыты, не открыты...

Вы знаете, при Советском Союзе границы были закрыты на протяжении 67 тысяч километров колючей проволокой и так далее, но все равно продолжала поступать какая-то информация, шли нарушители границы, которых задерживали. А сегодня этого не нужно. Сегодня Интернет является неким, что называется, поставщиком всех этих идей.

Но мы видим другое. Как бы там ни было, пандемия, карантин и все прочие дела, они связаны только с одним – с тем, что наши службы в это время не спали, а работали. В общем-то, вот вам результат, то есть вот вам на-гора получается все, что мы видим. Задержания – это есть определенные победы. И слава богу, что так происходит.

Александр Денисов: Спасибо большое.

Анастасия Сорокина: Спасибо.

Александр Денисов: Спасибо, Валерий Юрьевич. С праздником вас еще раз! Это был Валерий Киселев, ветеран группы специального назначения «Вымпел».

А следующий наш собеседник – Владимир Евсеев, заместитель директора Института стран СНГ, военный эксперт. Владимир Валерьевич, добрый вечер.

Владимир Евсеев: Добрый вечер.

Александр Денисов: Владимир Валерьевич, вот мы сейчас говорили про центры координации, кто управляет террористами, кто их, так сказать, активизирует. Вспоминаю фильм Стоуна, где режиссер беседовал с Владимиром Путиным, и президент там рассказывал ему историю. Во время встречи с Бушем принес документы и говорит: «Ваши спецслужбы поддерживают боевиков в Чечне и деньгами, и координируют, и помогают им покидать территорию боя, то есть как-то их вызволяют, переброской занимаются». Буш удивился (или якобы удивился). Передали все эти документы, но результата никакого не было.

Ситуация не изменилась? По-прежнему это тоже центры координации террористических ячеек?

Владимир Евсеев: «Исламское государство» – это сетевая структура. Она не требует наличия какого-то конкретного центра, откуда все управляется. На территории нашей страны существует большое количество спящих ячеек, их активация происходит путем получения финансовых средств.

Хотел бы заметить, что «Исламское государство» восстанавливается и в Ираке, и в Сирии. И это видно по тем боевым действиям, которые происходят, например, в провинции Хомс. В условиях восстановления «Исламского государства» появляются финансы, на которые можно финансировать проведение неких террористических актов, в том числе на территории Российской Федерации.

Что этому способствует? То, что большое количество трудовых мигрантов, которые сейчас находятся на территории Российской Федерации, они не имеют работы либо очень серьезно потеряли свой заработок. В этих условиях их легче вовлечь в реализацию каких-то антигосударственных действий. Поэтому я полагаю, что период коронавируса как раз при наличии дополнительного финансирования со стороны «Исламского государства» мог способствовать вот такой вспышке террористической активности на территории Российской Федерации.

Александр Денисов: Вы знаете, как раз этот девятнадцатилетний парень Одил из Таджикистана, которого застрелили в Химках, да, он долгое время мыкался без работы неприкаянный. А, родственники сообщили, рассказали, что он как раз принес присягу и задумал что-то плохое. Спасибо им, что предотвратили серьезный теракт в парке Горького. У него же среди вещей (там рваные джинсы были какие-то) лежали «лимонки», несколько штук, несколько рожков к Калашникову. И вот он пошел уже на дело.

Владимир Евсеев: Вы знаете, очень сложно остановить террористов, если нет какой-то информации предварительной. А если операция террористическая уже началась (и мы хорошо помним, как это происходило на территории нашей страны), то тогда очень трудно как-то реагировать.

То, что наша Федеральная служба безопасности смогла заблаговременно выявить этих людей, говорит о том, что очень хорошо осуществляется разведка, получается много полезной информации, в том числе среди радикальных исламистов, которая может быть использована для того, чтобы ликвидировать такого рода ячейки.

В то же время хотел бы обратить ваше внимание, что большое количество радикалов-исламистов сейчас получают турецкое гражданство. Это те радикалы-исламисты, которые воюют в Ливии. Вот я бы на это обратил внимание. Спецслужбы Германии и ряда других европейских государств стали выявлять именно такого рода радикалов. Они повоевали в Ливии и уже сейчас пытаются прорваться в Европу. Я бы не исключал попытки их проникновения на территорию Российской Федерации. Во всяком случае, такая угроза существует.

Александр Денисов: Про подростков хотел вас спросить. Была история в начале июля. Был осужден школьник (ну как школьник – уже 18 лет ему) к 5 годам колонии, 22 июля был осужден. Парень в Екатеринбурге. Принес присягу. В интернете, во «ВКонтакте» нашел какую-то группу, паспорт свой прислал, стал присылать своим сверстникам тоже какие-то... Как это назвать-то? Приглашения, что ли, в эту группу.

Анастасия Сорокина: Распространять.

Александр Денисов: Да-да-да. Вот как нам с этим бороться? Еще Наталья Касперская привела статистику в прошлом году, что в такой негативный контент в Интернете у нас погружены 40% подростков. Ну, это достаточно пугающая цифра, почти половина.

Владимир Евсеев: Вы знаете, я полагаю, что не только в 90-х годах, но и сейчас мы во многом упускаем значительную часть молодого поколения. И свидетельством этого служат, например, те события трагические, которые имели место, например, в Керчи. Явно мы недорабатываем в отношении подростков. То, что некоторые из них пытаются себя проявить не на благо нашей Родины, а путем вовлечения в террористическую деятельность – это огромное упущение всех нас.

Как с этим бороться? Я думаю, что усилий преподавателей, усилий учителей здесь недостаточно. Здесь, по-видимому, нужны какие-то специальные программы, может быть, на федеральном уровне, которые могли бы их вовлекать в какую-то деятельность, которая не совместима с террористической. Во всяком случае, мы смогли бы заранее выявлять людей, склонных к такого рода поступкам.

И что, наверное, очень важно? Можно было бы пресекать попытки вовлечения тех подростков, которые тоже хотят как-то себя проявить, но не знают – как. Я полагаю, что принятие такого рода программы на федеральном уровне является жизненной необходимостью, потому что в любом случае события Керчи могут повториться в любом месте Российской Федерации. Мы не можем этого исключить. И это говорит о том, что мы недорабатываем.

Керчь – это не исключение, а это тревожный звонок. Я полагаю, что этот тревожный звонок должен получить адекватный ответ со стороны федеральной власти, и не только со стороны ФСБ, но и со стороны других органов власти тоже.

Александр Денисов: Вы знаете, Татарстан предложил... Вот вы говорите, что нужно что-то предпринять. В Татарстане предлагают (ну, уже приступают) контролировать именно подростков, следить за ними, которые этот деструктивный контент и потребляют, так скажем, просматривают все эти ролики. Там даже сроки называют. Радикализация подростка – это примерно три месяца. За три месяца он насыщается этим и какие-то решения для себя принимает. Все очень просто: следить по социальным сетям, что смотрят, какие сообщения присылают, и с ними работать. То есть – не наказывать, а профилактическую работу вести.

Как думаете, это хороший ход?

Владимир Евсеев: Вы знаете, здесь всегда мы находимся в сложной ситуации, потому что... Если мы начинаем следить за каким-то конкретным человеком, то мы нарушаем его гражданские права. И вот здесь всегда очень тонкая грань между тем, когда мы пытаемся предотвратить теракт. Ради этого, конечно, мы должны это делать. Но когда человек не то что склонен, а может быть, интересуется, излишне интересуется какими-то подозрительными контентом, то вот здесь очень сложно эту грань нащупать. Я очень боюсь, чтобы мы не начали войну с ведьмами, которые неоднократно в мире происходили по разным поводам.

А если подростки будут чувствовать, что за ними следят, они могут совершить какие-то действия, которые, может быть, не совершили, если бы этого не было. Поэтому здесь, я думаю, очень тонкая грань. И здесь надо работать очень тонко. В любом случае, опыт Татарстана должен быть проанализирован, насколько он эффективен, чего в результате этого удалось добиться. Я выступаю против ущемления прав – и прав не только граждан, но и молодого поколения. Здесь можно очень легко эту черту перейти.

Например, я не очень поддерживаю какие-то программы, которые позволяют отслеживать перемещения людей, потому что такого рода программы – это тоже вмешательство в личную жизнь человека. Я думаю, что здесь надо работать очень аккуратно, чтобы не наломать дров, а то мы будем, знаете, как слон в посудной лавке.

Александр Денисов: А чего нам бояться, Владимир Валерьевич? Чего бояться? Ну, пожалуйста, пусть следят, если это им интересно. Хотя я сомневаюсь, что интересно органам, куда я шляюсь или, например, куда вы ходите. Зачем им это? Чего тут бояться?

Владимир Евсеев: Ну смотрите. Речь идет о том, что... Как обычно работает, предположим, ФСБ? Они же не отслеживают абсолютно всех, все молодое поколение. Они отслеживают тех людей, которые имели контакты, и дальше работают по контактам. Это совершенно нормально.

Но когда вы берете и говорите: «Давайте мы отследим, чем занимается все наше молодое поколение. Будем следить, куда они ходят», – вы понимаете, я считаю, что это не совсем правильно. Хотя, конечно, за конкретными сайтами, а особенно теми сайтами, которые связаны с террористическими организациями, надо следить.

Анастасия Сорокина: Спасибо.

Александр Денисов: Спасибо большое, спасибо.

Анастасия Сорокина: К сожалению, время закончилось. Это был Владимир Евсеев, заместитель директора Института стран СНГ, военный эксперт. Обязательно будем следить за этой темой и не раз ее обсудим в нашей студии